

ЯСМИНА САПФИР

**УБИТЬ
НЕЛЬЗЯ
НАУЧИТЬ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Елены Черновой*

Сапфир, Ясмينا.
С19 Убить нельзя научить / Ясмينا Сапфир. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Ака-
демия Магии).

ISBN 978-5-04-089752-0

Ты согласилась преподавать в Академии Войны и Мира? Будь осторожна! Тебя ожидают неуправляемые студенты и невиданные расы. Ты будешь тушить пожары в коридорах, уворачиваться от камнепадов, усмирять летучую мебель. Тебе придется управлять магнитным полем и сражаться с зелеными великанами. Но самая большая проблема — это твой непосредственный начальник, проректор и воин-варвар, нахальный, неуравновешенный и безумно влюбленный в новую преподавательницу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089752-0

© Сапфир Я., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

В Академии Войны и Мира ничего не делалось по-человечески. Да и людей-то тут — по пальцам пересчитать.

Чтобы устроиться сюда на работу, достаточно устного согласия и прикосновения к руке ректора через экран компьютера.

Но чтобы уволиться... недостаточно даже выхода в закрытое окно сотого этажа.

Проректор Вархар Изилади внимательно изучил мое заявление, вскинул голову и воззрился, будто впервые увидел. До боли знакомый испепеляющий взгляд начальника не сулил ничего хорошего.

Энергия света для Вархара такое же оружие, как палица или меч. Вокруг было слишком много солнца, настольных ламп, люстр, и это лишало надежды на безопасное увольнение.

А при «небезопасном» меня с легкостью могли поджарить, шарахнуть током или сейфом по темечку.

— Ты шутишь? — процедил Вархар, нахмутив брови.

— Н-не-ет, — опасливо возразила я, отступив к двери.

Вархар нагнал меня в два шага. И проректорский кабинет, где развернулись бы сотни студентов, показался опасно тесным. Красные пятна выступили на щеках начальника, как всегда, когда он злился. Заострились и без того рельефные скулы, квадратная челюсть выпятилась сильнее.

Я сделала еще два шага и больно натолкнулась плечом на массивную дверную ручку из бронзы.

Черт! Опять забыла, что Вархар — не человек и ручка на его двери расположена удобно для скандра, но неприемлемо высоко для женщины среднего роста.

Я скривилась и отодвинулась, потирая ноющее плечо.

Начальник недобро усмехнулся, словно говоря «так тебе и надо». Шагнул навстречу и навис надо мной тяжелой громадиной.

Перед лицом замаячили богатырские грудные мышцы. Темно-салатовая футболка в обтяжку в моем представлении совсем не вязалась со строгими, свободными штанами проректора. На них даже стрелки были идеально отглажены. И уж совсем не вязалась она с темно-синим пиджаком в тон брюк, аккуратно повешенным на спинку рабочего кресла Вархара.

— Ольга! — приснул возмущением начальник. — Ты писала это в пьяном бреде или под наркотическими травмами?

Пятерня с три моих размером ударилась в дверь в опасной близости от правого виска. Я вздрогнула, и вторая ладонь Вархара гроыхнула в дверь возле левого виска. Я вытянулась по струнке, как brave солдат. Пульс не ускорился — зачастил как сумасшедший.

— Отвечай, женщина! Черт тебя возьми! — Красивое лицо скандра приблизилось, пятна на бледных щеках расплзлись и слились в пунцовый румянец. Три родинки над правой бровью приподнялись вместе с самой бровью. — В каком состоянии ты писала это заявление?!

Да черти его раздери! Я хочу уволиться! И написала все честно! И он преотлично это понимает. Просто придушивается. Придушивается в своей обычной вархаро-варварской манере. И как я только могла подумать, что проректор — нормальный мужчина? Наверное, сошла с ума, как моя бедная сестра!

Волна негодования бросилась в лицо нестерпимым жаром. Под яростный стук сердца в ушах я выскользнула из-под руки Вархара и отскочила к дальней стене, махом обогнув тяжелый дубовый стол.

Такая невиданная прыть поразила не только меня. Проректор замер, развернулся и ошарашенно оглядел с ног до головы, словно искал пропеллер, как у Карлсона.

Нарочито спрятав руки в карманы широких черных брюк, я выставила вперед ногу и подбоченилась в отчаянном вызове проректору.

Вархар усмехнулся.

— Вот что мне нравится в тебе, женщина, так это упрямая несгибаемость. А теперь давай-ка трезво прочтем твое заявление. Может, кроме упорства в тебе и мозги зашевелиятся? Ну так, для разнообразия-то?

Родинки над бровью Вархара, всегда напоминавшие мне о хвосте Большой Медведицы, приподнялись снова. Проректор прокашлялся, расправил плечи и поставленным лекторским голосом зачитал:

— «Я, Ольга Зуброва, прошу уволить меня с должности заведующего кафедрой управления энергиями огня и подвластных ему стихий в связи с несоответствием занимаемой должности».

Я закивала так, что шея заныла. Вархар усмехнулся, но продолжил тем же тоном:

— «Во-первых, я не соответствую должности Зевса-громовержца и ловца чужих молний. Хотя вынуждена исполнять ее ради умирения студентов и поддержания дисциплины».

Проректор приподнял бровь, и глаза его, цвета спелой вишни, засмеялись. Лучики морщин вокруг них, казалось, говорили об улыбке. Но полные, плотно сжатые губы Вархара бессовестно аккуратной и чувственной формы оставались неподвижными.

Вдосталь посверлив во мне дырку взглядом, начальник едва слышно вздохнул и продолжил чтение.

— «Во-вторых, я не соответствую должности судьи на петушиных боях. Хотя вынуждена не менее регулярно и с риском для жизни занимать ее во время драк и склок повелителей электричества. А после, без передышки, во время драк и склок повелителей магнетизма. Что сразу подводит меня к третьей должности, которую я также не могу и не хочу занимать. К должности ловчего НЛО. И совершенно неважно, является ли это НЛО кнопкой, ручкой, часами или стулом, столом, шкафом».

Вархар метнул на меня взгляд. Теперь он лучился мальчишеским задором. Уголки губ начальника все же победили невозмутимую мину и дрогнули в едва сдерживаемой улыбке.

На лице проректора, жутко похожем на физиономии викингов, а то и скандинавских богов-воителей, прописалась недовольно-смешливая гримаса.

Еще бы! Вархар терпеть не мог, когда эмоции брали верх над волей.

Он помотал головой и вернулся к чтению.

— «В-пятых, я абсолютно и никак не соответствую должности доктора Хауса и песочного человечка в одном лице. И категорически отказываюсь впредь исцелять головную боль магнетиков после очередной магнитной бури. Не говоря уже о том, чтобы укладывать их в постель».

Вархар задорно хохотнул, сильнее приподнял бровь, и расстояние между родинками увеличилось до ширины моего пальца.

Шея проректора напряглась — вздулись тугие жгуты мускулов, проступили синие прожилки вен.

— «Я категорически и полностью отказываюсь исполнять роль предмета домогательств проректора Вархара Изилади». — Взгляд начальника полоснул по мне лазером. — «Поскольку всегда считала любые отношения на работе неприемлемыми. А его ревность к моему аспиранту Максдрагару Лимбра считаю возмутительной. Недостойной истинного повелителя света и уважаемого проректора Академии».

«Уважаемый проректор» застыл, глядя на меня, как лев на трепетную лань.

Дал секунды, может, минуту на понимание безнадежности собственного положения. И в один прыжок очутился рядом. Я почти решилась крепко выругаться, наступив на горло собственной интеллигентности. Все равно несчастная едва дышала и требовала срочной реанимации как минимум хорошей дозой классических пьес. Но Вархар спутал мои планы, а заодно и мысли. Снова ударил ладонями в стену у моих висков, наклонился к лицу и, касаясь носа своим, процедил:

— Вот что я скажу тебе, женщина! Я тебя не домогался. Я давал понять, что лучшего мужчину тебе не найти. И это правда. И не смей возра-

жать! Если тебе нужны смазливые ухаживания и намотанные на кулак розовые сопли, ты их получишь. Но после этого Драгара найдут поджаренным под окнами твоей служебной квартиры.

Я задохнулась от возмущения, открыла рот, но проректор не дал и слова сказать.

— И я не позволю тебе уволиться! А без этого шиш ты попадешь обратно в свой мир. Съела? И самое главное, меня поражает твое безразличие к судьбе сестры! Думал, ты всю дорогу только о ней и печешься. Только ради нее сюда и приехала.

Толстый палец коснулся кончика моего носа. Дико захотелось цапнуть его, вот прямо впиться зубами и не отпускать. Но моя интеллигентность еще подавала слабые признаки жизни. Удерживала от такого презрения субординации и, что намного важнее, от «культурного падения». Хотя внутри так и бурлило негодование.

Да как он смеет! Тыкать мне судьбой Алисы! Я же знаю, что ничем ей здесь не помогут. Все лишь обманка, манок для глупой Ольги.

Вархар ухмыльнулся, словно прочел мои мысли, выпрямился и уже через секунду высился у окна.

Яркий солнечный свет обнимал его фигуру — ну шкаф ведь, не иначе.

— Я хочу уволиться! — Голос предательски сорвался, и я раздраженно всплеснула руками. — Домой хочу. Не верю, что вы спасете сестру. Ничего вы для этого не сделали. Даже не сказа-

ли, как собираетесь лечить Алису. Одни обещания и туманные намеки на пленных крипсов... А остальное... просто достало. Меня все здесь достало!

В груди kloкотало, я едва сдерживалась.

Взгляд случайно упал на компьютер на рабочем столе Вархара. Системный блок, не больше спичечного коробка размером, вспыхнул. Пластик мягко просел, зашипел, запузырился и растекаясь лужицей, обнажив нанотехнологии чужого мира. Детально эти микросхемы и с микроскопом-то не рассмотришь.

С моего места они казались крошечной картой какой-то чудной местности, начертанной на желтом куске пластика красными и зелеными маркерами.

Вархар ухмыльнулся снова, и губы его растянула довольная улыбка мартовского кота.

— А теперь не уволю, пока не отработаешь, — загоготал он. — Более того! Сама купишь мне новый!

Я сжала кулаки так, что ладони отозвались болью, а суставы хрустнули. Начальника не впечатлило. Окутанный дымкой полуденного солнца, он казался еще больше в своей стихии, чем вчера, во время наших тренировок, стойвших мне так дорого.

— Я тебе не рабыня! — Я безнадежно сорвалась на повышенные тона, поймав себя на типично женском взвизгивании. — Вы обещали спасти сестру! И ничегошеньки не сделали по

этому поводу! Водите меня за нос, рассказывая про эксперименты и пленных крипсов. Бред, да и только! Может, ее там уже давно ввели в контролируемую кому... А я ни слухом ни духом! И вообще в моем мире тебя давно привлекли бы за домогательство!

Пожар на моих щеках впору было тушить льдом. Воздух застревал в груди, словно загустел вязкой смолой. Я едва себя слышала. Сердце громыhalo в ушах, но хохот Вархара перекрывал этот звук и взвинчивал пульс еще сильнее.

Резко прервавшись, проректор снова подскокил вплотную. От удара ладоней возле висков я вздрогнула опять, хотя пора бы привыкнуть.

— А в моем мире, — медленно, сквозь зубы процедил Вархар, — я забрал бы тебя домой, и ты даже пикнуть бы не посмела. Напротив, еще и гордилась бы тем, что такой, как я, выбрал тебя. А по поводу сестры... Если Езенграс что-то сказал, значит, сделает. Сомнения тут неуместны. Неуместны в принципе и никогда! И если он сразу не объяснил, как будет проходить лечение, значит, так и надо. Значит, узнаешь позже. Прояви хотя бы толику терпения.

Его тяжелое дыхание было горячее моих щек.

Я замерла, с ужасом ожидая, что сделает начальник. Но он ухмыльнулся в своей фирменной манере. Секунда — и Вархар опять у окна, нежится в собственной стихии.

— Короче! — отчеканил проректор. — Заявления не принято. — Его пятерня с хрустом смя-

ла плотный лист бумаги. Небрежный взмах руки Вархара — и белый шарик упал ровно в центр мусорной корзины у самой двери. — Даю тебе двухдневный отпуск, который проведешь в академическом оздоровительном корпусе. А потом чтобы была на занятиях и прекратила дурацкие попытки от меня отделаться. Я не варвар и не собираюсь насиловать тебя. Вернее, варвар. Но все равно не собираюсь.

Его низкий, грудной голос вибрацией отдался в теле.

— И ты примешь мои ухаживания, пока не выбрала другого мужчину! — резко выпалил Вархар. — Попробуй только отказаться. Ты мало знакома с нашими обычаями. Я тебе покажу, что делают у меня на родине с ненужными соперниками. А твоего смазливового аспиранта иначе не назовешь. Носится за тобой как собачонка, смотрит в рот и еще невесть куда. Даже уточнять не хочу, куда именно. — Проректор скользнул по моей груди и бедрам таким взглядом, что уточнений уже и не требовалось. — Спасение твоей сестры на повестке дня. Поэтому выбрось параноидальные мысли прочь. Они тебе всю голову портят! Я ясно выразился? Или остались сомнения? Возражения? Вопросы?

Смешинки поблескивали в глазах Вархара, но губы не улыбались. Проректор уселся на подоконнике, сложил руки на груди и уставился на меня исподлобья.

На долю секунды правый глаз блеснул небесной синевой и тут же снова окрасился вишневым.

Надежды договориться с Вархаром по-человечески не оставалось. Хотя как можно договориться по-человечески с воинственным скандром?

Я развернулась и бросилась вон из кабинета. Только теперь ощутила, как налились свинцом плечи, как трясутся колени, не говоря уже о несчастных поджилках.

Мысленно прокляв Вархара и тот день, когда глупость и чувство вины толкнули согласиться на эту работу, я понуро побрела на выход.

Что ж. Слава богу, копия заявления осталась у секретаря проректора. Завизированная, как и полагается. И теперь я с чистой совестью могу отправиться к ректору. Он обещал вылечить сестру и ничегошеньки для этого не сделал. Так что пускай разрывает контракт и отправляет меня домой!

Глава 1

О НЕВЕСТАХ ЗЕЛЕНых ВЕЛИКАНОВ

Я торопилась домой с покупками, в ужасе представляя, что выкинула сестра на сей раз. Было до чертиков страшно оставлять ее дома одну. Но сиделки категорически отказывались работать с «невестами зеленых великанов». Так называли теперь женщин с психическими отклонениями, как у Алисы.

Ранняя весна хорошей погодой не баловала. То приносила холода, то — сырость и слякоть. И уж если, в кои веки, выглядывало солнце, ураганный ветер сбивал с ног.

Крыльцо и лестница перед подъездом обледенели так, что хоть коньки надевай. Я пробиравалась к железной двери, намертво вцепившись в перила.

Спасибо соседке с первого этажа, Маргарите Васильевне, за этот незатейливый, но неизменно бодрящий аттракцион.

— Оленька! Просто еще не застыло! — слышался из ближайшего окна ее виноватый голос. — Так получилось... Только я полила

крыльцо и лестницу святой водой, как пришли гости. Ну, к хулиганам с первого этажа. Грохнулись и так выругались... Пришлось в срочном порядке заново чистить ауру дома...

Я поспешила нырнуть в подъезд под подозрительный звон сосулек над головой. Их было столько, что козырек над дверью напоминал акулю челюсть.

Но баба Света с третьего этажа успела-таки посыпать меня кожурками от семечек. Они зашуршали на шапке и в вороте куртки. Бравая пенсионерка сутками грызла семечки у окна и выбрасывала шелуху в открытую форточку. Не глядя, но куда более метко, чем иной снайпер.

Я поспешила к импровизированному мусорному ведру, а на самом деле огромной картонной коробке в углу первого этажа под шеренгой почтовых ящиков. Из них, словно высунутые языки, торчали рекламные газеты с зазывными лозунгами: «Телевизор по цене утюга!» Под надписью, если присмотреться, мелким шрифтом пояснялось: «Размер диагонали 10 сантиметров». Я смахнула шелуху с шапки, расстегнула куртку и вытряхнула все, что туда попало. Выгребла мусор, завалившийся в карманах и в пакетах, и метнулась к лифту.

И... столкнулась с Маратом, соседом с четвертого этажа. Брюнет средних лет в элегантном черном пальто и начищенных до блеска ботинках стоял как вкопанный и только дико вращал гла-